

- Ирина, у вас много новостей, но сначала все-таки о "старостях". Насколько я знаю, ИНО-Центр зародился в недрах Московского общественного научного фонда?

- Да, изначально он был задуман как центр "продвинутых" образовательных технологий, поддерживающий методологические новации в высшей школе. МОНФ стал для нас и родителем, и учителем. Его многолетний опыт и традиции помогли ИНО-Центру довольно быстро вырасти в самостоятельную структуру с собственными наработками и оригинальным программным портфелем. В какой-то момент стало ясно, что центр, хотя и остается весьма компактным, оттягивает на свои проекты большую часть административного ресурса материнского фонда. Тогда и было принято решение отпустить его в самостоятельное "плавание".

- Как возникла ваша главная программа - "Межрегиональные исследования в общественных науках"? Кто был ее инициатором?

- Это целая история. Все началось с того, что одна из крупнейших благотворительных организаций мира - Корпорация Карнеги - поручила широко известному Институту Кеннана подготовить доклад о состоянии общественных и гуманитарных наук в России. Ничего необычного в таком заказе не было, это распространенная практика. Однако сам доклад оказался несколько неожиданным. Разумеется, авторы указали на слабые места нашего обществоведения, которые и прежде всем были известны, - оторванность от мировых информационных потоков, низкую мобильность и так далее. Но вместе с тем эксперты отметили тот неоспоримый факт, что в России не только сохранились, но и продолжают развиваться научные школы очень достойного уровня. Для американцев это стало своего рода сюрпризом. Авторы доклада рекомендовали оказать ведущим школам необходимую, на их взгляд, поддержку.

В Нью-Йорке докладом заинтересовались. Специальный представитель Корпорации Карнеги совершил несколько "инспекционных" поездок по университетам России. Обращение в МОНФ с просьбой подключиться поступило как раз на этом этапе. Мы с удовольствием откликнулись.

- Почему обратились именно к вам?

- Частные западные фонды традиционно ищут партнеров в негосударственном секторе. Если же говорить о России, то выбор здесь не так уж велик. Видимо, МОНФ привлек тем, что всегда специализировался на поддержке обществоведов. Сыграл свою роль и авторитет основателя фонда Андрея Кортюнова. Андрей Вадимович - известный американец с большим опытом общественной деятельности.

- Итак, совместная "инспекция". Каким был ее результат?

- Опять же противоречивым. С одной стороны, комплиментарные выводы экспертов подтвердились, с другой - вскрылась серьезная проблема. На основании доклада в Корпорации Карнеги сформировалось видение общей ситуации в наших общественных науках и некое представление о том, как на нее можно повлиять. Если коротко, предполагалось выделить сильные научные школы и предложить им финансовую поддержку. Однако, как выяснилось, оце-

Опыты

Центр управления стыковкой

Большой проект для маленького фонда

Говорят, всякий плод должен созреть. Так и это интервью. Хотя Центр "Информация - Наука - Образование" (ИНО-Центр) работает уже больше года и на страницах нашей газеты о нем было множество упоминаний, время для подробного рассказа настало именно сейчас.

Только что к восьми созданным при непосредственном участии центра межрегиональным институтам общественных наук (МИОНам) присоединился новый - на базе Ростовского государственного университета. Таким образом завершился первый "экстенсивный" этап самой крупной и, по общему признанию, весьма успешной программы ИНО-Центра, которая теперь должна перейти на иной качественный уровень. Кроме того, недавно определились победители очередного конкурса на получение исследовательских грантов для ученых-гуманитариев (списки публикуются в этом же номере на следующей странице).

Словом, поводы для разговора накопились, и наш корреспондент встретился с исполнительным директором ИНО-Центра Ириной ЛАКТИОНОВОЙ.

нить истинный потенциал той или иной школы чрезвычайно сложно. Еще сложнее определить критерии для отбора лучших. Действительно: как сравнить достижения историков и, например, социологов? Традиции, методы исследований да и результаты работы у них абсолютно разные. В общем, стало понятно, что над программой еще думать и думать. С этого момента из консультантов и помощников мы превратились в полноценных соавторов проекта. Имею в виду не только МОНФ и наследовавший ему ИНО-Центр, но и других российских участников.

Поскольку вся программа строилась вокруг университетов, много ценного привнесли именно их сотрудники. Но самый весомый вклад, безусловно, был сделан Министерством образования.

- Здесь поподробнее, пожалуйста. Наши чиновники записались в соавторы к американцам?

- В вашем вопросе слышен подтекст. Не думаю, что он уместен. Западная помощь нашей науке и образованию долго была "улицей с односторонним движением". Не только масштабы, но и формы поддержки всегда определялись донорами. Российские госорганы в лучшем случае их одобряли, а чаще элементарно отмалчивались. Разве не замечательно, что власть начала реально влиять на события?

Когда мы впервые пришли в Министерство образования и в самых общих чертах обрисовали будущую программу, реакция была не просто доброжелательной, она была по-настоящему активной. Оказалось, что у чиновников полно собственных и любопытнейших - идей. Многие из них мы теперь вместе пытаемся реализовать.

Иногда нашу программу называют программой ИНО-Центра или, наоборот, министерства. И то, и другое одинаково невер-

но. Это совместный проект, общее дело. И университеты в нашей программе выступают не как реципиенты чьей-то помощи, а как равноправные партнеры, обладающие широкими правами и вместе с тем выполняющие серьезные обязанности.

- Поговорим теперь о содержании программы, ее ключевых элементах.

- Прежде всего это МИОНЫ - межрегиональные институты общественных наук. В какой-то степени их прообразами можно считать научно-образовательные центры, которые чуть раньше создавались в рамках совместной программы Минобразования и Американского фонда гражданских исследований и развития. Конечно же, мы постарались изучить ценный опыт коллег, но исползовать его в полной мере было просто невозможно - хотя бы в силу различий между естественными и общественными науками. Практика других благотворительных организаций тоже послужила нам добрую службу. Кто-то поддерживает отдельных ученых, кто-то - научные кафедры и целые факультеты. Мы же искали свою нишу, соответствующую нашим консолидированным представлениям о современном положении дел и потребностях обществоведов. Акцент совершенно сознательно был сделан на взаимодействие, на так называемую "стыковку".

- Слово прямо космическое...

- Оно очень точно отражает суть того, что на самом деле происходит. Еще при разработке программы мы опрашивали сотни обществоведов из разных городов страны и очень часто получали похожие ответы. Что, кроме смешных зарплат, мешает полноценной научной работе? Почти все жаловались на вынужденную замкнутость, дефицит профессионального общения. Люди из соседних областей,

занимающиеся близкими проблемами, мало что знают друг о друге. МИОНЫ позволяют свести их вместе, состыковать. Причем "поле контактов" не ограничивается рамками каких-то узких профильных групп. Вся соль МИОНов в их междисциплинарности. Крупные научные задачи, как правило, требуют комплексного подхода, объединения усилий исследователей разных специальностей.

Возьмем свежий пример Ростовского государственного университета. Центральной темой создающегося там МИОНа станет модернизация России. Такой "замах" может показаться даже слишком широким. Очевидно, что заявленная проблематика имеет множество аспектов и охватывает различные области науки - от экономики до конфликтологии.

- Ростовский МИОН - уже девятый по счету. Будут еще?

- Трудно сказать. Мы никогда не гнались за количеством и точно не будем этого делать. Новый институт в Южном федеральном округе организуется потому, что в нем есть объективная потребность. Вообще география нашей программы отличается широтой. МИОНЫ создаются в Калининграде и Владивостоке, Великом Новгороде и Иркутске... А вот юг России с его сложной спецификой действительно потребовал особого внимания. Основным инициатором специального конкурса выступило Министерство образования, которое, кстати, увеличило свою долю в финансировании программы.

- Остальные доноры не возражали?

- Наоборот. С самого начала особенностью программы было сочетание российских государственных интересов и стремлений частных западных доноров - Корпорации Карнеги и Фонда Макартуров. И это тоже своего рода "стыковка".

Выработать общую, устраивающую всех стратегию было очень непросто. Зато в результате мы имеем уникальный опыт, которого нет, пожалуй, ни у кого. Тому, что власть активизируется, формирует собственную "генеральную линию", можно только радоваться. Тем более когда это подкрепляется соответствующим финансированием. Если раньше государственные средства составляли четверть программног бюджета, то теперь - около трети.

Что же касается числа МИОНов, то существующая сеть на данный момент представляется нам оптимальной. По всей видимости, программа будет работать еще шесть - восемь лет, за столь солидный срок многое может измениться. Но на сегодня наша цель - не "размножение" МИОНов, а их эффективность. При общем годовом бюджете около четырех миллионов долларов мы обязаны обеспечить каждому из институтов возможность в полной мере выполнять свои функции. Период строительства в основном завершен: есть помещения, штаты, оборудование, инфраструктура. Наступает время нормальной планомерной работы. По идее, МИОНЫ должны стать центрами научной мысли и научной жизни. Соответственно все больше денег мы собираемся расходовать непосредственно на исследования. Семинары, издательские проекты должны стать их естественным продолжением. Этот этап будет более сложным, но, надеемся, и более продуктивным.

- Вы уже дважды проводили конкурсы на получение исследовательских грантов. Они как-то связаны с деятельностью МИОНов?

- Конечно. По существу, это общающаяся сосуда. Победители исследовательских конкурсов помимо самих грантов по две тысячи долларов в год получают еще специальные ваучеры на профессиональное развитие. Это, можно сказать, "связанные" деньги, предназначенные для стажировок в МИОНах. Подавляющее большинство ученых охотно их использует.

Но, знаете, что любопытно? Инициативы МИОНов получают поддержку не только от нашей программы, но и из "посторонних" источников. Фонд Форда, например, выделил 100 тысяч долларов на 13 отобранных (не нами!) научно-исследовательских грантов. По другой линии ежегодно тридцати нашим грантополучателям предоставляется возможность бесплатной стажировки в американских университетах.

- Еще одна стыковка? Уже за океаном?

- Мы строили программу таким образом, чтобы не только помочь ученым материально, но и ввести их в "научный клуб", сделать частью большого профессионального сообщества. Контакты в МИОНах очень полезны, но нужно думать и о международном сотрудничестве. Ведь, говоря по правде, не все общественные науки у нас полностью соответствуют мировому уровню. Политология, социология еще заметно отстают. Почему бы не поучиться у коллег на Западе? Там, кстати, научные связи традиционно приветствуются - даже несмотря на снижение общего интереса к России. Ученые всегда умели и умеют находить общий язык. А наша задача - им в этом немало помочь.

Беседу вел Дмитрий МЫСЯКОВ